

Сянь Цай посмотрел на сообщение на экране и застыл в ошеломлении на несколько минут.

Очевидно, что оно было написано на элементарном китайском языке. Очевидно, что содержание сообщения было ясней некуда, но его мозги, похоже, заржавели. Даже спустя долгое время он не мог понять смысл этих слов.

Он читал их снова, снова и снова...

Как будто, если он прочитает их еще несколько раз, то эти слова сами собой растворятся в воздухе.

Ван Цинъюня, должно быть, взломали, да? Должно быть кто-то специально устроил такой розыгрыш, верно?

Сянь Цай не стал ему отвечать, а сразу же перешел на Вейбо, чтобы посмотреть, нет ли там новых постов. Но реальность была реальностью - вчера вечером Ван Цинъюнь обновил Вейбо. Содержание сообщения было коротким: всего четыре слова и картинка.

@АО | Ван Цинъюнь Спасибо и до свидания! [Постер прощального песенного фестиваля]

Постер был выполнен в простом стиле, всего лишь с несколькими линиями, напечатанными на бледном фоне, указанием времени фестиваля и номера комнаты YY. Название фестиваля отражало его суть ясней всего: слово «ПРОЩАНИЕ» было напечатано наверху сияющими буквами, так что никто не смог бы его пропустить.

Сянь Цай:

- ...

Он растянул картинку с постером, увеличил ее. Затем сжал, пока она не исчезла. Он тупо повторял эти неосознаваемые движения; его мозг опустел. Когда он смог отреагировать, рука уже сама по себе ввела строку из слов в диалоговое окно.

guess: ...

guess: Почему вы должны уйти из круга любителей онлайн-озвучки?

Он был сбит с толку.

guess: Это важная причина уйти - то, что 3-D жизнь слишком заполнена, и нет времени касаться микрофона... Но работа Юнь Да связана с дубляжом. Вам не нужно делать шаг назад!

guess: [могучий гусь плачет].jpg

Благодаря радиодрамам он познакомился с Ван Цинъюнем, а благодаря Ван Цинъюню он прыгнул в яму круга любителей онлайн-озвучки. А потом он вошел в сообщество и начал петь тематические песни для других аудиодрам. Можно сказать, что если бы в тот день Сянь Цай не услышал голос Ван Цинъюня и не влюбился в него, то он никогда бы не попал в мир онлайн-дубляжа.

Но человек, который вел, вдохновлял и изменил его, напротив, так легко оттуда ушел...

Как раз в это время Тань Имин вышел онлайн. Увидев сообщения мальчика, он смог прочесть между строк, как тот взволнован.

Имин Цинъюнь: Цайцай, не волнуйся.

Имин Цинъюнь: Я знаю, что многие АО по-прежнему используют свои ID и после того, как уходят в коммерческий дубляж. Они даже берутся за некоторые онлайн-работы по озвучке в свободное время.

Имин Цинъюнь: Но у меня другая ситуация.

Имин Цинъюнь: Я дебютирую в качестве коммерческого актера озвучания в Соединенных Штатах, и я буду использовать свое настоящее имя.

Имин Цинъюнь: С одной стороны, я не хочу, чтобы люди ассоциировали мой 2-D образ с моей личностью в реале.

Имин Цинъюнь: С другой стороны, мне на самом деле не хватает сил заниматься сразу двумя сторонами озвучки.

Какова же связь между онлайн-озвучкой и коммерческим озвучанием? У каждого было свое мнение.

Некоторые люди считали, что коммерческий дубляж значил гораздо больше, чем онлайн-озвучка. Это походило на разницу между дебютировавшим на большой сцене артистом и уличным певцом в переходе. Первый мог превзойти второго в несколько раз.

Некоторые люди считали, что коммерческий дубляж воняет медью*. За исключением нескольких Высших Богов, остальные просто сидели в сторонке, в коммерции не было чистоты онлайн-озвучки. [Прим. англ. пер. Я уже это упоминала: «запах меди» – запах денег.]

Однако, с точки зрения Тань Имина, онлайн-озвучка и коммерческий дубляж были не связаны между собой. Ни одна сторона не была благородней другой. Это были два очень разных, но пересекающихся круга. Коммерческий дубляж превосходил онлайн-озвучку своим профессионализмом и зрелостью, а онлайн-озвучка побеждала своей чистотой и активностью.

Один из этих кругов представлял будущее Тань Имина, другой – его прошлое.

На своем пути он собрал много цветов и аплодисментов, но теперь он отправлялся в новое путешествие в одиночестве.

Тань Имин боялся, что не сможет четко выразить это письменно, поэтому просто набрал номер. Дозвон занял всего несколько секунд.

Но ни один из собеседников по обе стороны радиоволны сразу не заговорил. В ушах обоих звучало лишь дыхание другого человека.

Дыхание мальчика было мягким; он волновался, но в то же самое время непонятно почему разозлился.

Тань Имина испугало то, что Сянь Цай молчал. Его Маленький Лебедь выглядел нежным и милым, но на самом деле был чрезвычайно настойчив и обладал вспыльчивым характером.

- Мне очень жаль, – мягко сказал Тань Имин. – Я не нарочно сказал тебе так поздно. Я уже давно думал о том, чтобы оставить онлайн-озвучку.

- На самом деле в этот круг всегда приходило и уходило множество людей. Я не хотел бы походить на тех АО в отставке, которые постепенно перестают браться за новые работы и появляться на Вейбо, обновляя его раз в месяц, а потом – раз в год. Это вполне безопасный способ постепенно исчезнуть с глаз фанатов... В этом случае, когда по прошествии многих лет мои фанаты откроют пыльную папку и увидят лежащие в ней аудиодрамы, то неожиданно для

себя вспомнят: «Когда-то очень давно у меня был любимый АО по имени Ван Цинъюнь». Хотя, наверное, некоторые из них пошутят: «Я скучаю по Ван Цинъюню в первый день, когда он не обновляет Вейбо, и на второй день скучаю, и на третий день, когда он ничего не запостил, скучаю по нему...» Но на самом деле через сто или тысячу дней Ван Цинъюнь исчезнет из их мыслей. Это походит на пожелтевшую фотографию. Постепенно и неосознанно эта любовь тоже стала бы пыльным воспоминанием в фотоальбоме.

- Но я не хочу, чтобы все закончилось так, - сказал Тань Имин. - Я не хочу уходить, ничего не объяснив.

- Когда я впервые вошел в этот круг, я был маленьким свежим мяском, которое ничего не понимало. У меня была только страсть. Я не стал «Великим Богом» исключительно сам по себе. Там был еще сценарист, планировщик, режиссер, пост-продюсер, АО, игравшие вместе со мной, и фаны, которые меня поддерживали... Без них я - ничто, - произнес Тань Имин с глубокой ностальгией в голосе. - Я хочу их всех поблагодарить. Благодаря им существовал Ван Цинъюнь.

Хотя песенный фестиваль так и назывался - «Прощальный», Тань Имин думал, что его скорей следовало бы назвать «Признательный песенный фестиваль». Он должен был поблагодарить всех их за то, что они подарили ему так много любви в виртуальном онлайн-мире и оставили ему столько чудесных воспоминаний об этом круге.

Он будет вспоминать ночи бесконечных прогонов драм, то, как без конца записывал и перезаписывал свой дубляж, и все высокие пьедесталы, построенные для него.

Именно эти люди помогли ему раскрыть свой талант, и именно они подтолкнули его на дорогу в эту профессию.

- Так как, Цайцай, - торжественно произнес Тань Имин, - не хочешь ли ты присоединиться ко мне и вместе со мной отправить это признание всем остальным?

На другом конце связи чувства мальчика уже давно пришли в полный беспорядок. Он был тем, кто любил Ван Цинъюня, - он поклонялся ему, как фанат поклоняется кумиру, но, кроме этого, был тайно в него влюблен и смиренно и безответно обожал его.

Сянь Цай шевельнул губами, слезы потекли по щекам и наконец докатились до уголков рта.

- Я... присоединюсь.

Он отдал ему свою любовь добровольно и не надеялся на взаимность.

□

Тань Имин изначально планировал, что песенный фестиваль будет коротким. Не было никакой необходимости устраивать из этого сенсацию. Он просто хотел попрощаться и уйти из этого круга, но вовсе не хотел, чтобы концерт походил на прощание фанатов с его мертвым телом.

Он хотел попросить трех-четырех АО, с которыми у него были хорошие отношения, сыграть вместе на онлайн-сцене какой-нибудь популярный диалог. А в конце он устроил бы дуэт с Маленьким Лебедем. Петь должен был Сянь Цай. Тань Имин с его неполным тоном отвечал бы за декламацию.

Это прощание заняло бы около полутора часов с начала и до конца, и было бы простым и эффектным.

Однако он недооценил свое влияние.

Известие о том, что Ван Цинъюнь собирается уйти из круга любителей онлайн-озвучки, произвело нечто похожее на эффект немедленно разорвавшейся среди фанатов ядерной бомбы. Раздел комментариев переполнили скорбные сообщения, и все темы на форуме одна за другой связывались с ним. Личка Тань Имина тоже была переполнена, и уведомления QQ продолжали звенеть почти без перерыва.

Ван Цинъюнь уже много лет проработал в индустрии онлайн-озвучания, число хороших драм, в которых он сыграл, было непревзойденным. Его гунский голос обладал особой текстурой – он мог быть зрелым и уверенным, но еще он мог наполняться вдохновением. Кто знал, скольких людей «соблазнил» его голос на то, чтобы очертя голову прыгнуть в этот круг? И как только они попадали в яму, из нее уже было трудно выбраться.

Все АО, которые с ним когда-либо работали, боролись за то, чтобы отправить ему сообщения, один за другим они брали инициативу на себя и запрашивали место «гостя-участника». Они писали, что на самом деле хотели бы его «проводить», приняв участие в песенном фестивале в качестве приглашенного гостя.

Тань Имин не мог решить – плакать ему от этого или смеяться. Нехорошо было отвергать добрые намерения. Он мог только добавлять людей в клуб, и список гостей скоро стал ужасно большим.

Сянь Цай пролистал длинный плакат и увидел свой ник – он стоял самым последним номером в шоу.

Ники guess и Ван Цинъюнь были расположены так близко, что казалось, будто они прижимались друг к другу. Шрифт одного был тонким и изящным, другого – прямым и толстым, что выглядело очень гармонично.

Они появились на афише вместе в первый и, одновременно, в последний раз.

Сянь Цай протянул руку и дотронулся до этих слов, как если бы мог прикоснуться так к человеку. В этот момент он искренне позавидовал тем девушкам, которые смело признавались ему в любви. Они обладали бесстрашием юности и осмеливались объявлять о своих чувствах. Даже если им было не суждено получить равный ответ, молчать они не хотели.

Но Сянь Цаю не хватило мужества.

Потому что расстояние между ним и Ван Цинъюнем было слишком велико. Дело было не в том, что они были далеки друг от друга в физическом смысле, и не в том, что в сети между ними тоже существовала дистанция. Дело было в том, что взрослый мужчина уже летел к звездам, а мальчик все еще бродил по земле.

Двадцатипятилетний Ван Цинъюнь нашел свое будущее, но семнадцатилетний Сянь Цай только что открыл для себя уголок жизни. Ему еще предстояло пройти долгий путь.

И это было расстояние, которое он никогда не смог бы преодолеть.

Он не хотел легко признавать себя ущемленным: это больше походило на любовь, смешанную с поклонением. Сянь Цай знал, что сейчас не сможет стоять на равных с Ван Цинъюнем, и предпочел бы остаться на месте и тихонько глядеть вверх.

□

Прощальный песенный фестиваль был назначен на вечер праздника Первого мая. Он должен был начаться в восемь вечера и закончиться в полночь.

Он шел очень долго.

Вообще-то говоря, онлайн-аудитория большинства песенных фестивалей росла постепенно. В начале слушателей было не так много. Со временем их количество увеличивалось, и число гостей на канале могло расти в геометрической прогрессии.

Но прощальный песенный фестиваль Ван Цинъюня был совершенно иным случаем.

К восьми часам в зале УУ собралось огромное множество людей. Это были фанаты Ван Цинъюня, фанаты его гостей и прохожие, которые просто наблюдали за оживленным сообществом любителей онлайн-озвучки.

Еще до того, как песенный фестиваль начался, часть людей, у которых были проблемы с интернетом, потеряли сигнал и вылетели из сети.

После того, как в восемь вечера прощальный песенный фестиваль стартовал официально, число пользователей онлайн резко увеличилось, а затем рост остановился и количество слушателей почти не изменялось до конца.

Положение Ван Цинъюня в этом кругу было очевидным.

- Всем привет, я - Ван Цинъюнь, - голос человека, звучавший в микрофоне, был по-прежнему зрелым и нежным. Он походил на ленивую весеннюю мечту, которая поневоле подходила к своему завершению.

- Благодарю вас всех за то, что пришли на мой прощальный песенный фестиваль, - сказал он.

Чат для публики мгновенно заполнился отправленными всеми слушателями печальными смайлами. Обычно, когда Ван Цинъюнь выходил к микрофону, чат переполняло море цветов, а теперь он был покрыт морем слез. Даже если бы администратор концерта запретил слушателям отправлять сообщения чаще одного за сто секунд, чат для публики невозможно было спасти от этого потока.

«Юнь Да, почему ты должен уйти?! 555» [Прим. англ. пер. 555 = звуки плача.]

«Ты можешь не уходить? Все Великие Боги уходят, я думала, что хоть ты-то не уйдешь...»

«Я неистово рыдаю! У меня было одно-единственное желание - войти в круг и сотрудничать с Великим Богом! Но в результате, прежде чем я стал членом [Голосов Цзюсяо] Великий Бог ушел...»

Прежде чем Тань Имин смог прочитать это предложение, оно уже мелькнуло и исчезло с экрана. За каждым сообщением стояли фанаты, опечаленные его уходом.

- Мне очень жаль, - Тань Имин мягко вздохнул; этот вздох через микрофон и наушники достиг всех слушателей. - Думаю, многие знают, что сейчас я учусь в Соединенных Штатах и заканчиваю курс в этом году. В год выпуска я нашел для себя карьеру, которой хочу заниматься, и работа заберет все мое свободное время. У меня в самом деле нет возможности продолжать свою деятельность в кругу любителей онлайн-озвучки.

Это случилось со многими людьми в кругу.

Выпуски из университета, свадьбы, рождение детей... Постепенно друзья, которые были близки в 2-D мире, все отдалялись и отдалялись друг от друга и сами не замечали, как их пути расходились. А воспоминания о прошлом потихоньку становились похожи на камешки - у

некоторых эти камешки выскальзывали сквозь пальцы, а у других покрывались слоями перламутра и в конце концов превращались в яркую белую жемчужину.

Тань Имин надеялся, что он тоже сможет стать жемчужиной, оставившей теплый свет в сердцах каждого слушателя. Микрофон почти касался его губ, и каждый его вдох мог быть четко записан.

- На самом деле вам не нужно так грустить, - сказал он. - Хотя я ухожу, я все-таки не растворяюсь в воздухе. Я все еще здесь. Я не буду удалять свой Вейбо и учетную запись QQ, а радиодрамы, в которых я сыграл, все еще лежат в вашем избранном.

- То, что я ухожу, не значит, что я никогда не существовал.

На то, что нынешний круг любителей онлайн-озвучки был не так прост, и отношения между людьми все больше и больше усложняются, жаловались всегда. Каждую неделю кого-то подкалывали и ядовито дразнили. С момента своего дебюта Тань Имин вовсе не был таким «невинным» и более-менее сталкивался с подобными вещами.

Однако, сколько бы раз его не щипали и сколько раз не пытались его очернить, АО, в конце концов, судят по его работам. Тань Имину очень повезло: за последние несколько лет у него скопилось множество ролей. Главный герой, второстепенный персонаж, старик или данмей... Все проекты были кристаллизацией его тяжелого труда, и Тань Имин мог с гордостью сказать, что в дубляж каждой из своих ролей он вкладывал 100% усилий. Каждый персонаж ожил благодаря ему, но и он сам стал зрелым и сильным благодаря каждому из них.

- Спасибо вам за то, что дали мне столько любви, - Тань Имин засмеялся. - Позвольте мне сегодня вернуть вам вашу любовь.

Гости по очереди выходили на сцену, и программа фестиваля шла своим чередом. Некоторые номера были странными, а некоторые - сенсационными. Но каждый гость, заканчивая свое выступление, брал микрофон, чтобы поговорить с Ван Цинъюнем.

Все благословляли Ван Цинъюня, желали ему всего наилучшего в 3-D мире и надеялись, что у него еще будет возможность «вернуться и посмотреть».

- Обязательно, - говорил Тань Имин. - На самом деле, я очень близок к вам. Может быть, мы еще встретимся в будущем.

Из-за огромного количества гостей Второй Сын, которая планировала фестиваль, выделила каждому из них по 12 минут. До того, как они подходили к микрофону, Второй Сын тысячу раз предупреждала, что нельзя занимать больше положенного времени, потому что, если гость задержится, это повлияет на следующие выступления. В конце концов, большинство фанатов были еще студентами. Если песенный фестиваль затянется, они не успокоятся, пока не услышат прощальное слово Ван Цинъюня.

Однако в такой атмосфере выступающие люди совершенно не могли контролировать свои эмоции.

Там была планировщица, которая расплакалась прямо перед микрофоном. Когда она была новичком, ей удалось поработать с Ван Цинъюнем. В то время у нее не было опыта, она сделала множество ошибок и была жестоко избита поклонниками оригинальной книги после выхода аудиодрамы в свет. Тогда Ван Цинъюнь терпеливо объяснял ей, в чем она ошиблась, и помог проанализировать проблему, так что позже она заново обрела уверенность в себе и не стала бросать озвучку.

Она хотела сказать бесчисленное количество разных слов, но в конце концов смогла только повторять и повторять: «Спасибо, спасибо Вам».

Популярность Ван Цинъюня была так высока. Он помог многим людям, и все, с кем он сотрудничал, хвалили его. Каждый говорил еще несколько слов, когда наступала его очередь. В результате времени оставалось все меньше.

Выступление Сянь Цай было последним, а потом оставалось совсем немного минут до того, как песенный фестиваль подойдет к концу.

Перед тем, как Сянь Цай включил микрофон, Второй Сын лично с чувством вины сообщила, что его первоначально запланированное двенадцатиминутное выступление сократилось до пяти минут, и она надеется, что Сянь Цай не будет слишком долго говорить. Как бы то ни было, у него с Ван Цинъюнем были близкие личные отношения, и они могли бы спокойно, не торопясь, побеседовать потом.

«Все в порядке, – Сянь Цай печатал слово за словом, – я не займу пяти минут».

«Что?»

«Я просто спою песню и на этом все».

Мальчик, легко постукивая пальцами, набрал строку слов:

«Потому, что все, что я хочу сказать, песня выразит за меня».

Чтобы выразить одновременно и признание, и прощание Сянь Цай выбрал своей последней песней очень трогательную «Puisque c'est ma rose» из мюзикла «Маленький принц».

Песня о Розе.

В мире есть десятки тысяч роз, но для тебя существует одна-единственная.

Что именно понималось под Розой? Это была любовь? Мечты? Вдохновение? Или это был другой человек? ...Существовало бесчисленное множество интерпретаций, но для Сянь Цая Розой стал Ван Цинъюнь.

А теперь он собирался посвятить своей Розе эту песню.

Зазвучал мелодичный и нежный аккомпанемент. Это была песня, но она так мягко таяла в ушах, что, слушая ее, вы ощущали аромат Розы. Мальчик пел вместе с мелодией:

«И будет Роза в этом мире,

В глазах прохожего она

Похожа на другие розы,

Но разница ведь мне видна –

Ведь их никто не приручал,

Никто водой не поливал,

Ведь никого не увлекли они,

Но та, моя, – другая».

Да, Маленький Принц был приручен Розой.

А Сянь Цая приручил Тань Имин.

Когда Тань Имин ничего не знал, в том уголке мира, о котором Тань Имин ничего не знал, мальчик метался и мучился из-за каждого предложения и знака препинания.

«Я поливал ее водой,

Я защищал ее собой,

Любил ее я слушать -

Ведь это моя Роза.

Ее я охраняю,

Ее я утешаю,

Люблю ее -

Ведь это моя Роза».

На другой стороне планеты, за десятки тысяч километров, Тань Имин, сам того не осознавая, прижал наушники к ушам и слушал плывущую мелодию.

Тань Имин много раз слышал пение Сянь Цая. Его певческий голос всегда нес в себе ни с чем не сравнимую жизненную силу, которая проникала в сердце, как чистый поток родниковой воды.

Но на этот раз голос Сянь Цая изменился.

В том, как он пел, было нечто необъяснимое: как искра, которая могла поджечь целый лес, или первый луч солнца, озаривший пасмурный день. Он подавлял себя, но в то же время выпускал на свободу. Какие бы чувства он не испытывал - все они скрывались в песне, а он был готов вырваться наружу из своего кокона.

Тань Имин молчал. Он нерешительно прислушивался к поющему в наушниках голосу, бессознательно сцепив пальцы.

Он надеялся, что услышал неправильно, и слишком много себе надумал... но эмоции внутри песни все нарастали и нарастали, так, что он больше не мог их не замечать.

Если он не понял бы этого, оно стало бы напрасной тратой сил. Как Сянь Цай и говорил - песня выразила все, что он хотел сказать, и те слова, которые он сказать не осмеливался.

Когда прозвучала последняя нота, «Песня о Розе» Сянь Цая тоже подошла к концу.

«И на прощанье

Я рассказать хочу секрет:

То время, что провел ты с Розой, -

Ценней его не будет, нет».

Он спел эту песню, вложив в нее все свои чувства. Его не волновало, понимают ли это другие фанаты. Он просто надеялся, что его песня, его сердце и его чувства, которые он не мог ясно выразить, будут понятны его Розе.

Сянь Цай это сделал.

Спев песню, Сянь Цай не сказал ни слова. Он поспешно выключил микрофон. Как он и говорил раньше, ему не нужно было выражать какие-нибудь благие пожелания и произносить речи. Все его чувства передала песня.

Чат для публики был заполнен сообщениями. Много людей никогда раньше не слышали эту песню, но все они были потрясены любовью и грустью, которые она выражала. Ван Цинъюнь был не только Розой Сянь Цая, но и цветком в сердцах бесчисленных фанатов. Их приручил цветок, и они никогда этого не забудут, даже если цветок покинет их.

.....

После того, как Маленький Лебедь выключил микрофон, Тань Имин хотел с ним поговорить. Но когда он открыл диалоговое окно чата, то не знал, что ему и сказать.

Они не так уж и долго были знакомы, но за это короткое время стали частью жизни друг друга. Сянь Цай стал свидетелем затруднений Тань Имина, а Тань Имин услышал о хрупкости Сянь Цая.

Пальцы Тань Имина стучали по клавиатуре. Как только он писал что-нибудь, так тут же слово за словом это стирал. Он хотел поблагодарить Маленького Лебеда, а потом сказать, что ему очень жаль.

Тань Имин посмеялся над своими сомнениями. Ясно, что ему следовало продемонстрировать

свои способности произносить речь перед поклонниками... Но для Сянь Цая он хотел уменьшить боль, насколько это было возможно.

Однако прежде, чем он собрался с мыслями, к нему прибежала Второй Сын.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Боже мой, да что ты делаешь?

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Тебе пора взять микрофон, почему мы ничего уже долго не слышим?

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Я тут неловко болтала, пока у меня скальп не онемел!

Имин Цинъюнь: ...Я здесь.

Он посмотрел на диалоговое окно своего чата с Сянь Цаем, посмотрел на так и не отправленные туда слова и закрыл его. Ему не нужно было торопиться. Ему следовало дожждаться, когда песенный фестиваль закончится, а потом уже поговорить с Маленьким Лебедем.

Тань Имин снова взял микрофон.

Ведущий сменил фон на мягкую и успокаивающую музыку, сотканную из звуков фортепиано и скрипки. Она билась в ушах каждого слушателя.

Все знали, что наступило время прощаться.

Настала полночь.

В сказках полночь – время, полное волшебства. Но в реальности полночь – это конец прошлого и начало нового дня.

Тань Имин говорил в микрофон очень долго. Он поблагодарил всех друзей, которые ему помогали, и всех фанатов, которые его любили. Он вспомнил свое путешествие в кругу любителей онлайн-озвучки за эти несколько лет, его переполняли чувства.

– Я встретил так много людей, и так много людей познакомились со мной, – музыка журчала, а его голос походил на каноэ, плывущее по музыке, как по течению реки. – Спасибо вам, за вашу

любовь, которая позволила мне вырасти над собой.

Это было признание Ван Цинъюня своим фанатам.

И в то же самое время, это было прощание Ван Цинъюня с Сянь Цаем. Он так и не узнал, что однажды стал лучом света, озарившим мир Сянь Цая.

В каждом кусочке всемирной сети, в каждом уголке страны, были люди, которые тайно испытывали боль. Чат для публики был давно уже переполнен бесчисленными рыданиями, и все слушатели надеялись, что Ван Цинъюнь передумает и останется с ними.

Но это было невозможно.

Тань Имин был целеустремленным человеком и никогда не менял своих решений. Кончиками пальцев он подцепил несколько листов бумаги, и звук перелистываемых страниц пробежал по радиоволнам.

- В последние несколько минут, - сказал он, - позвольте мне прочитать для всех еще одну историю.

Кто-то спросил, что же он будет читать.

- «Маленького принца», - ответил он. - Помните, что Маленький Принц в конце концов не умер, а улетел на планету, о которой так мечтал.

То, что он собирался прочесть, не было оригинальным романом. Это был текст последней песни из одноименного мюзикла, той, когда Маленький Принц и Пилот прощались...

- На крыльях ласточек со звезд

Слетел ко мне мой милый Принц.

С тех пор воображение моё

Земных не ведает границ.

В этом мире не существовало истории теплее «Маленького принца», которая так подходила бы для прощания.

- Упал из ниоткуда он,

С планеты, незнакомой нам,

Исчез негаданно потом,

Его запомню навсегда.

В другом месте, где день Тань Имина был ночью, Сянь Цай сидел, обнимая колени, и слушал голос в наушниках.

Это был Маленький Принц, Маленький Принц, которого он никогда не понимал. Он понял гордость Розы, доброту Лиса, одиночество Змеи, но не понимал сердца Маленького Принца.

Он подумал: что же искал Маленький Принц, когда приземлился на этой планете? Он искал друга, смысл жизни или другую Розу?

Маленький Принц рискнул войти в этот мир. Он увидел столько всего, но никто не смог заменить цветок в его сердце.

Иногда Сянь Цай чувствовал себя Маленьким Принцем. У него были друзья, с которыми он мог поговорить обо всем, ноги, которые могли унести его в полет, и певческий голос, который мог выразить все его чувства.

Но в его сердце уже кто-то был, так что сколько бы он не путешествовал и какие бы пейзажи не повидал - он не смог бы заполнить эту пустоту внутри.

Мужской голос в наушниках продолжал:

- У всех нас в сердце Роза есть,

Вулканов, страхов тут не счесть,

Мильон закатов красоты любой...

Чудес и демонов в душе у нас страна.

Хотя далёко улетаем мы порой,

Мы будем помнить эти времена.

Это было так волшебно. Ясно, что Тань Иммин был так далеко от Сянь Цая, на другом конце света, но его голос мог плыть через моря и океаны, отдаваясь эхом в сердце подростка.

Текст этой песни был слишком хорошо знаком guess.

Он открыл рот, и последние слова, которые он произнес, казалось, отпечатались в его сердце, они текли естественно и непринужденно.

И в то же самое время мужской голос в наушниках прочел:

- ...И на пустой планете этой...

- ...И на пустой планете этой...

Со щеки соскользнула слеза.

И в момент, когда она упала, Сянь Цай вдруг понял Маленького Принца.

- ...В конце концов нам встреча суждена.

- ... В конце концов нам встреча суждена.

.....

Песня закончилась медленной, тоскливой нотой.

Тань Имин быстро переключил микрофон и развернул диалоговое окно с guess.

Однако после всех сообщений, которые он ему послал, на экране остался только ярко-красный восклицательный знак.

[Системное уведомление: Вы с этим пользователем не являетесь взаимными друзьями. Вы не можете отправлять ему сообщения.]

Тань Имин вдруг обнаружил, что его Маленький Лебедь уже улетел.

----- [[КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ]] -----

Автору есть, что сказать:

После того, как я в течение 20 часов писала эту главу, я не смогла ее перечитать. Хотела бы я знать, удалось ли мне выразить то, что я хотела.

Первая часть закончена, оставляю все на суд публики.

В следующей главе мы перескочим на 5 лет вперед.

P.S. Оригинальная версия «Le petit prince l'opera» написана на французском. Все стихи, использованные в этой главе, были изменены с опорой на интернет-перевод (чтобы совпадать с настроением романа), поэтому некоторые слова и предложения отличаются. Пожалуйста, уважайте и поймите это решение.

<http://bllate.org/book/13905/1225497>